

МИФ О МЕДЕЕ

ЭССЕ

1

История аргонавтов достойна пера Александра Дюма, писателя с буйной фантазией. Какие невероятные сюжетные повороты! Какие характеры! Какие хитросплетения с густой добавкой чудесного и фантазийного! Недаром кинематографисты так любят этот сюжет. А сколько романов, мюзиклов, песен! Миф об аргонавтах – это пра... пра... прадедушка будущих фэнтези, истэзи, авантурных романов. Но за этой сюжетностью как-то не замечается другая подводная, скрытая от мимолетного взгляда сторона, философская, мировоззренческая, мистическая и, если хотите, футурологическая.

Мифы об аргонавтах являются составной частью древнегреческой мифологии. Но стоят они несколько особняком, поражая загадочностью, многими, как может показаться неискушенному взгляду, несуразностями, противоречивостью и мощным подтекстом, расшифровка которого приводит к замешательству и удивлению.

Скажите, кто главный герой этих мифов? «Что за вопрос? – воскликнете вы. – Конечно же, аргонавты! И самый главный аргонавт Ясон». Это не так. Главное действующее лицо в этих мифах не он, хотя Ясон и занимает больше всего места. Имя его звучит чаще всего. Герой равный Гераклу! Но в чем его геройство? В том, что он отправился в морское путешествие? Но этим одновременно занимались тысячи греков, для которых море было родной стихией. Прошел проливами в неведомое море? Но совсем неведомым для греков той поры оно уже не было. Именно через Черное море, которое во времена аргонавтов называлось Негостеприимным, но спустя некоторое время ему дают совершенно противоположное название – Гостеприимное, так вот, именно через Черное море еще до аргонавтов переносят проштрафившегося перед Зевсом Прометея и приковывают его к кавказской скале. Или во времена аргонавтов в Черном море постоянно свирепствовали штормы, а потом, как по мановению волшебной палочки, оно неожиданно смирилось и стало ласковым и

добродушным? Так не бывает. Конечно, Черное море довольно большое, но при благоприятных ветрах его можно было пересечь за несколько суток, что для опытных мореплавателей не так уж и утомительно. Еще задолго до аргонавтов греки ходили на своих кораблях гораздо дальше по Средиземному морю, добирались до африканских и азиатских берегов. Сильно их эти далекие путешествия не пугали. Современникам Ясона или тому, кто впоследствии слагал о нем хвалебные песни, очень хотелось показать его героем, которому не страшны никакие дали. Как же он не герой, если первым рискнул отправиться по неведомому морю. И, тем не менее, плывя по неведомому морю, он, как снайпер, точно попадает в цель к берегам Колхиды, не уклонившись ни влево, ни вправо. И это без карт и без всяких навигационных приборов. Ни о каком лоцмане в мифах не упоминается. А это значит, что Ясон либо обладал нечеловеческой интуицией, либо путь в Колхиду был известен грекам уже до него, с чем скорее согласится любой здравомыслящий человек.

2

Начнем с предыстории. Царский трон незаконно узурпировал тиран Пелий. Семью убитого царя, разумеется, ожидает смерть. И царица Ино обращается к богам с просьбой спасти ее детей. Дети Ино, Фрикс и Гелла, спасаются на златорунном баране. Баран, как воздушное средство, выглядит в наших глазах нелепо. Мы представляем себе это длинношерстное животное с двумя детьми на спине, быстро перебирающее по воздуху короткими ножками, и ничего, кроме комического эффекта, достойного мультфильма, в нас эта картина не вызывает. Но для древних греков здесь не было ничего необычного. Поднимите голову и на ночном небе вы увидите созвездие Овна. Так что небесный Овен (баран) – вполне летательное средство, которое послал на помощь детям Ино бог-вестник, бог-курьер, бог-посредник Гермес. И передвигаться на созвездии, воплотившемся в баране, довольно лестно. Когда Фрикс оказывается в Колхиде и в благодарность богам приносит в жертву чудесного барана, жрецы свежуют его, а золотое руно получает в подарок царь Колхиды, для древних греков это выглядело вполне естественно и ничто их не возмущало в этой сцене. Им даже

в голову не могла прийти мысль о предательстве и кощунстве по отношению к животному, которое спасло тебе жизнь. Баран-то божественный, так что его душа отправляется прямым путем на небо, где она продолжает опять сверкать ярким созвездием над нашими головами.

Страница | 3

Во время полета в Колхиду случается ЧП: сестра Фрикса падает с барана в море, которое греки в честь ее назовут Геллеспонтом, то есть морем Геллы. Был ли это несчастный случай? Уставшая и истомившаяся под жарким солнцем девочка заснула и упала вниз? Вполне естественное объяснение для нас, современных людей. Для древних греков ничего случайного не могло быть, всё происходит по воле богов. И то, что случилось с Геллой, имело символический характер. Буцефал (в данном случае, баран) мог не вынести двоих. Лететь еще предстояло далеко, а он уже устал, и нужно было кем-то пожертвовать. Не законным же наследником царского престола? Наших беглецов везде подстерегали опасности и самая большая опасность исходила от бога морей Посейдона, поскольку весь их полет происходил над морем. Он мог в любую минуту устроить такую бучу (читай, шторм), что и божественный баран оказался бы бессилён. Уж кому-кому, а богам, пославшим барана на помощь, это было понятно. Надо было умиловить грозного бога. Выбирать не приходится. Жертвой должна стать Гелла. Посейдон будет рад такому подарку. Боги древних греков, как и люди, очень были падки на подарки. Среди них даже процветала коррупция, в чем мы убедимся ниже.

Боги, а пример им, прежде всего, показывал главный начальник Зевс, были большими, как бы мы сейчас сказали, ходоками на счет женского пола. Что вероятно и сделало таким сволочным характер зевсовой жены Геры.

О многочисленных любовных похождениях богов можно было бы написать увесистый том. «Камасутра», как говорится, отдыхает. Не был исключением и Посейдон, подводный гарем которого постоянно пополнялся и недостатка в новых наложницах он никогда не испытывал.

Когда Посейдон не на шутку сердился, мореплаватели прибегали к широко распространенному способу умиловивления грозного бога: выливали из амфор

масло и вино в бушующую стихию, швыряли за борт сосуды с зерном и драгоценностями, тем самым освобождая трюмы и делая корабль более устойчивым и управляемым. Если и это не помогало, то прибегали к крайней мере: человеческому жертвоприношению. Хорошо, если на корабле были рабы. А если таковых не оказывалось, приходилось отправлять к Посейдону кого-нибудь из соотечественников. Делали они это не потому, что были такими кровожадными, но всё-таки жизнь всего экипажа стоила жизни одного из них. Самым шикарным подарком была красивая непорочная девушка, желательно, знатного рода. Так поступают с Ифигенией, скрепя зубами, рыдая, но иного выхода, в том числе сама Ифигения, не видят. Боги альтернатив не терпели. В этой точке путешествия Посейдон начал проявлять активность, и брату пришлось пожертвовать сестрой, что совсем не умаляет его братской привязанности к ней. В мифологии других народов мы тоже встречаем этот мотив. Славянские русалки (русые, то есть блондинки, а это было знаком красоты у древних славян) тоже были жертвенными девушками, которых время от времени приносили в жертву водяным богам, когда сильная засуха могла обречь земледельцев-славян на голод. Славянский Посейдон – Водяной тоже был равнодушен к женским прелестям, в чем убедился Садко во время своего подводного путешествия.

У моряков существует примета, что женщина на борту к беде. Реликт архаического сознания: шторм – женщину в жертву, но наоборот: если есть на борту женщина, значит быть шторму.

3

У погибшего царя есть сын, которого зовут Ясоном. Оракул предсказал ему, что он вернет себе царский престол. Но вначале ему должно появиться в родном городе, где правит его отцеубийца, кровожадный родственник. Ясон в одной сандалиии входит в город. До этого царю Пелию было предсказано, что человек, вошедший в город в одной сандалиии, должен сменить его на троне. И вот предсказание сбывается. Этот человек явился, но Ясон устраивает ему допрос, желая убедиться, что это именно тот, кого ему предсказали оракулы.

Тут нужно знать наверняка. Мало ли кто это мог быть? Может быть, он потерял одну сандалию? А, может быть, какой-нибудь сумасшедший?

Всё-таки странно, почему знаком сменника Пелия должен быть человек в одной сандалиии? Неужели нельзя было выбрать другой признак? Представьте себе человека, разгуливающего по городу в одном ботинке! У прохожих это вызвало бы подозрение в его умственной полноценности. Если это не какой-нибудь фикшн, розыгрыш. Любителей этого дела становится всё больше в наших городах. Но это сейчас, а не в древности. Древние греки понимали смысл такого поведения. Одна сандалия указывает на право Ясона на царский престол. На право еще не осуществленное. Вторая сандалия появится у него, когда он станет законным царем. А пока он только на пути к этому. Босая нога — это трудности, которые ожидают на предполагаемом пути, те острые камни, о которые ему еще не раз придется порезаться.

Обувь на разные ноги начинают делать только в новое время. Поэтому было безразлично, на какую ногу надевать сандалию. Походка человека, обутого в одну сандалию, не очень уверенная. Он прихрамывает и, кроме того, босую ногу в любой момент может ожидать боль, которую может доставить острый камешек, который он случайно не заметит. Поэтому шагать быстро он не решится, он должен быть постоянно внимателен, осторожен, каждый раз смотреть, куда ему поставить ногу, то есть Ясона в городе на каждом шагу подстерегает опасность и расслабляться ему нельзя ни на один момент. Торопиться ему тоже нельзя, если он хочет устоять на ногах. Одна сандалия — это знак того, что пока он стоит на одной ноге. Положение у него довольно опасное, в любой момент он может упасть. Вторую сандалию он заберет у Пелия, как и корону, царский венец, который принадлежит ему по праву, с самого рождения он был богами предназначен на царский трон. Сандалия — символ узурпаторства. Разуть Пелия, значит, обезножить его. Лишить царского достоинства и достоинства вообще. Разувает тех, кого хотят сделать своими рабами. Босой далеко не убежит. Золушка, которая должна стать принцессой, получает хрустальные туфельки, на которые имеют право только особы

королевского дома. Когда принц убедился, что туфельки впору девушке, у него уже не остается никаких сомнений, что это именно та, которую он искал. Снять обувь с человека – значит вернуть его в прежнее состояние простолюдина. Неслучайно высочайшим особам целовали туфлю, выражая тем самым полную покорность. Холопы и крестьяне средневековья не имели права носить сапоги и башмаки, которые были знаком дворянского достоинства. Отсутствие сандалии у Ясона – это вызов Пелию, обвинение: «Ты у меня забрал то, что тебе не принадлежит».

Мотив, когда правитель отправляет соперника на заведомо невыполнимое задание, с которого он не вернется живым, является, как говорят филологи, бродячим сюжетом в мировой литературе, повторяясь у разных народов. В русских сказках царь постоянно дает Иванушке заведомо невыполнимые задания. А иногда просто отправляет его сразу в вечность: «Иди туда, неведомо куда! Принеси то, неведомо что!» Ершов на этот сюжет напишет стихотворную сказку «Конек-Горбунок», которую, впрочем, кое-кто из исследователей приписывают Пушкину. Но вопреки злему правителю, герой всегда выходит победителем из любого испытания. В конце концов, получает всё, а злой правитель справедливо наказан. А наказание одно – позорная смерть.

На помощь герою кто-нибудь обязательно приходит: Конек-Горбунок, царевна-лягушка, Дед Мороз, двенадцать братьев-месяцев, Медея...

Ясон в отличие от героев русских сказок с энтузиазмом воспринимает задание Пелия и бросает клич по всей Греции. Ясон вначале не понимает смертельной опасности задания. Предложение Пелия ему показалось вполне искренним. Подумаешь, доставить какое-то руно! Сильно ли оно нужно царю Колхиды? Да он его даром отдаст! Это для них, греков, руно представляет ценность. Для колхов это же лишь всего овечья шерсть, пусть и золотая.

Может быть, Ясон настолько безрассуден, что ухватился за предложение Пелия, даже не представляя всей сложности мероприятия? Но, как мы увидим дальше, Ясон может быть благоразумным, хладнокровным и расчетливым.

Ему представился прекрасный случай увенчать себя вечной славой. Пусть поход в Колхиду и не будет таким эпохальным, как поход на Трою, но и этого вполне достаточно, чтобы войти в анналы истории. История древнегреческих полисов наполнена постоянной борьбой за власть, впрочем, как история любой страны. Так что на общем фоне эта история выглядит довольно рядовой, если бы не поход за золотым руно. Общегреческого резонанса борьба Ясона за престол никак не могла вызвать, поскольку это было обычным и привычным делом. Однако в это время начинается великая греческая колонизация. Эллинам уже мало места на их исторической родине. Скучные почвы не могут прокормить растущее население. Поход Ясона в этом контексте выглядит такой разведывательной акцией к берегам Черного моря, которые привлекали как своими плодородными землями, так и наличием золота и серебра. По всей Греции отправлены гонцы. Призыв Ясона находит отклик в душах самых прославленных героев: Геракла, отца Ахилла Пелея, даже такой прославленный певец, как Орфей, жаждет участвовать в походе. Греция для подвигов уже слишком тесна. Гера покровительствует Ясону, а поэтому будущие трудности не очень-то пугают его. Он не сомневается в благоприятном исходе похода, имея столь высоких покровителей. Энтузиазм эллинов был вызван не стремлением восстановить справедливые права Ясона на престол. Подобные истории, как та, что произошла с Ясоном, происходили в Греции сплошь и рядом и не представлялись чем-то из ряда вон выходящим. Но, как мы увидим, многих, пожелавших участвовать в экспедиции, не окажется среди членов экипажа. Не будет, к примеру, знаменитого Геракла, который значительно бы облегчил задачу Ясона. Возникает вполне резонный вопрос, что же их подвигло на отказ в самый последний момент? Трудности их напугать никак не могли. Естественно предположить, что, увидев такой энтузиазм, Пелий не на шутку встревожился. Поход Ясона мог увенчаться успехом! А вот этого он никак не мог допустить. Поэтому Пелий пускает в ход все возможные средства, чтобы не допустить такого состава участников похода. Где обещаниями, где угрозами, где обманом он добивается своей цели. В экипаже Ясона, когда он

достигает берегов Колхиды, мы уже не видим ни одного прославленного героя. Да и корабль «Арго» по всей вероятности был не очень велик, так что взять большое количество воинов Ясон не мог. Но Ясона это несколько не обескураживает. Он надеется на своих божественных покровителей. Да и, в конце концов, то, что Геракл и прочие герои выбывают в ходе этой экспедиции, ему даже на руку: ни с кем не придется делиться славой. Ясон слишком честолюбив для этого. И не хочет, чтобы потом всю оставшуюся жизнь ему напоминали, благодаря кому он получил престол.

С самого начала Ясона и его спутников начинают преследовать смертельно опасные приключения.

Первый остров, к которому пристают аргонавты, чтобы пополнить запасы продовольствия и пресной воды, Лемнос, мог бы оказаться и последним в их путешествии. Пропадает главный герой, на которого возлагались основные надежды, Геракл. Его оруженосца, очень красивого юношу, когда он нагнулся над водой, утащили к себе водные нимфы. Геракл сходит с ума. Он ищет оруженосца и, в конце концов, теряется сам. Всё же, несмотря на то, что Геракла больше нет с ними, Ясон продолжает опасное путешествие. Гера покровительствует ему. Он единственный из побывавших на острове амазонок, который не только не погиб, но и по непонятной причине даже был благодетельствован царицей грозных амазонок, обеспечившей его корабль припасами и водой. Но для Ясона тут всё понятно. Царица влюбилась в него, чему, несомненно, поспособствовала Гера. Женщина, даже если она и амазонка, всё равно остается женщиной. Влюбленная царица не могла оставить его на острове, ибо ее подданные просто не поняли бы такого решения, которое было бы последним решением ее не только на престоле, но и вообще в жизни. Ясону, конечно, это на руку. Экспедиционный отряд Ясона отпущен с миром. Любовь сделала своё дело. Для Ясона это приключение на острове оказалось очень важным, поворотным. Он понимает, что для достижения целей нужно использовать мужское обаяние, вызывая любовь женщин, а влюбленные женщины способны на всё, сделают такое, на что

неспособен Геракл. Медея, в отличие от царицы амазонок, уже пойдет до конца для любимого, ее уже ничто не будет сдерживать. Она готова расстаться с жизнью, но спасти возлюбленного. Кроме любви, для нее ничего не существует. Французы такой подход к решению проблем облекли в шикарную фразу: «Ищите женщину!» То, на что неспособны мужчины, сделает для вас влюбленная женщина. Этот сюжет расцветет в европейской литературе. Герои Бальзака, Стендаля, Драйзера будут использовать влюбленных женщин на всю катушку для достижения эгоистических целей, не видя в этом ничего плохого, следуя жизненному кредо своего далекого прапрапрадеда, о существовании которого они, может быть, не подозревали. Жигало наполнят страницы европейских романов. В русской литературе ярким воплощением этого сюжета станет повесть Николая Лескова «Леди Макбет Мценского уезда», которую с полным правом можно назвать «Леди Медея Мценского уезда».

4

Добраться до нужного места – это еще не значит добиться желаемого. Без покровительства богов, точнее богини (зато какой!) экспедиция Ясона была бы обречена на провал, а сам Ясон и его спутники, несомненно, погибли бы. А тот, кто бесславно погибнет, уже никогда не станет героем. Понимает ли это сам Ясон? Вряд ли! Иначе он с самого начала отказался бы от этой опасной идеи. Но он безгранично верит в покровительство богов, которые не бросят его на произвол судьбы.

А на божественном Олимпе не всё так просто. Тут такие кипят страсти, такие интриги, что «Санта-Барбара» отдыхает. Ясону-то хоть бы хны, а вот Гера, его покровительница, встревожена. Добраться до Колхиды – это еще не победа, даже не полпобеды. Главные трудности впереди. У царя колхов Ээта в покровителях ходит сам Зевс, а соперничать с грозным супругом дело довольно опасное. Тут прямые ходы не сделаешь. И женская интуиция подсказывает Гере единственно верное решение. Тут можно и рыбку съесть, ну, и дальше по пословице... Дочь царя Колхиды Медея - не рядовая девушка. Мало того, что она красавица, она еще и колдунья, владеющая секретами черной магии.

Остается только привлечь ее на свою сторону. Гера отправляется к Афродите. Они вечные соперницы, люто ненавидящие друг друга. Но когда Гера просит ее помочь, Афродита тут же соглашается. Ее даже не понадобилось особо упрашивать. Надо знать женскую психологию. Вражда враждой, но когда твоя ненавистница (пусть она и мама твоя!) просит тебя об одолжении, тем самым демонстрируя и зависимость от тебя и унижение, небольшое, но всё же унижение, это очень льстит женскому самолюбию. Отказать сейчас в просьбе, значит, еще больше умножить ненависть. И мало ли что? А завтра у Афродиты возникнут проблемы, и придется идти на поклон к Гере. Даже боги ничего не знают о завтрашнем дне. Афродита соглашается и отправляется к своему сыну ветреному шалунишке Эроту, который страх любит всякого рода забавы. В награду за небольшую услугу она обещает подарить ему золотой мячик с голубой эмалью. Перед таким соблазном Эрот устоять не может. Он отправляется во дворец к царю Колхиды, разумеется, прихватив лук и колчан со стрелами для выполнения материнского поручения. Дело-то плёвое, прострелить какой-то девке сердце, а подарочек шикарный, божественный!

Афродита использует универсальный метод воспитания, который найдет широкое применение в наше время: подкуп ребенка, этаким бартер – сделаешь то-то – получишь это. Действует он чаще всего безотказно. Закончишь год без троек, получишь крутой смартфон. Сделаешь уборку, можешь лишний час посидеть за компьютером. Съешь кашу, получишь шоколадку.

Любовь и страх правят миром. Гера это прекрасно знает и пользуется.

5

Царь Колхиды Ээт, выслушав просьбу-требование (не знаю, чего тут больше), разгневался. Да и любой другой на его месте испытал бы подобное чувство. Но мудрый восточный правитель умеет скрывать свои эмоции. Он по-прежнему выглядит доброжелательным и гостеприимным. И Ясон даже не предполагает, какие чувства кипят у царя в душе. Более того, он и его спутники уверены, что царь принял их предложение. Теперь можно и попить! Он даже предложил им бартер: в обмен на золотое руно они могут совершить

небольшой подвиг. А об этом они только и мечтали! Ведь есть же у царя враги? Если бы на их родине чужеземцы потребовали отдать священную реликвию, их тут же отправили на плаху. Но с варварами-то чего церемониться? Но это в Европе. А восточные законы гостеприимства запрещают это делать, даже если гость ведет себя не совсем так, как это положено по местным обычаям.

Страница | 11

Впрочем, греки уверены, что варвары должны находиться сейчас на седьмом небе от счастья, что им предоставили такую возможность оказать услугу цивилизованным грекам. Это убеждение, что они несут истинную культуру дикарям начнет формироваться еще в античной Греции, восторжествует во времена Конкисты и в Новое время станет частью европоцентристского мировоззрения.

А, может быть, Ясон и его спутники были правы, и колхи со своим царем Ээтом были настоящими дикарями и варварами? Но нигде в мифах фактов, доказывающих это, не приводится. И напротив, мы встретим там много такого, что свидетельствует о совершенно противоположном. Возьмем хотя бы историю с Фриксом. Какой-то неведомый чужеземец, мигрант, как сказали сейчас, прибывает в их страну. Его встречают с должным уважением, а затем царь Колхиды Ээн отдает за него свою дочь. А если бы чужеземец оказался в самых демократичных в те времена Афинах, будь он самого высокого происхождения, то не имел бы никаких гражданских прав, считался метеком, неполноценным жителем Афин, человеком второго сорта, парией, и дети его были на таком же положении, потому что их отец не имел счастья родиться в Афинах. Вот вам западная демократия и восточный деспотизм!

Царь Колхиды Ээт справедливо возмущен наглостью Ясона, желающему получить золотое руно за просто так. Отдать проходимцу главную ценность царства! Или это глупость Ясона, не понимающего, что он творит? Но царь, будучи мудрым правителем, скрывает свой гнев и предлагает Ясону, как ему кажется, беспрюханный ход. Царь в обмен на руно предлагает Ясону совершить подвиг, заведомо смертельный. Вот тут Ясон спохватывается. До него доходит, что принять предложение царя значит заведомо подписать себе

смертный приговор. Ясон на корабле устраивает совещание. Протокола совещания, разумеется, не сохранилось. Но и так ясно, что все за то, чтобы немедленно поднять паруса и улепетывать как можно быстрее восвояси. Гибнуть из-за руна, пусть и золотого, никто не собирается. Теперь на получение царства не приходится надеяться, но тут не до жиру. И герой должен иметь здравую голову.

Выслушав Ээта, Ясон осознал, что им грозит смертельная опасность. Он сам себя загнал в ловушку. Можно представить его отчаяние. Всё его высокомерие как ветром сдуло. Выхода для себя и своих товарищей он не видит.

Сколько раз он попадал в разного рода переpleты и небесные силы приходили к нему на помощь, и на этот раз, уверен он, они не оставят его без покровительства. Но неизвестно еще, чьи небесные покровители могущественнее. И тут Ясон проявляет не всегда свойственные ему благоразумие и хладнокровие. Пойти на попятную, значит, покрыть себя и своих товарищей вечным позором. Ээт отдал бы немедленно приказ схватить и казнить наглецов и бахвалов, которые умеют только языком геройствовать.

Как говорится, куда ни кинь, всюду клин. Совершенно безвыходная ситуация! согласишься – потеряешь голову и не согласишься – секир башка. Вот такой богатый выбор! Сказать, что спасение к Ясону пришло с совершенно неожиданной стороны, было бы совершенно неверно. Спасение пришло с ожидаемой стороны, с той, откуда оно уже не раз приходило к Ясону, с женской.

Ясон обладал той мужской харизмой, которая влекла к нему женщин, делала его неотразимым. Если самая главная богиня Гера покровительствовала ему, что было довольно двусмысленно с ее стороны, то что уж тут говорить про простых смертных женщин. Вспомним Гармонию, царицу воинственных амазонок, проживавших на острове Лемнос, куда причалил корабль аргонавтов. Она, как и все амазонки, люто ненавидящая мужчин, делает исключение только для Ясона.

На корабле аргонавтов появляется внук царя Ээта и говорит, что спасти их может его тетка царевна Медея, которая владеет черной магией и может останавливать солнце, луну и звезды.

Если бы ее перетянуть на свою сторону! В сердце Ясона вспыхивает надежда. Его не раз уже выручало его мужское очарование. Но кто ее знает, эту Медею? А вдруг с ней как раз всё не получится? Во дворце она выглядела такой неприступной. Ясону еще неизвестно, что боги уже выполнили за него всю работу. Но вот по какой же это причине внуку царя помогать Ясону? А в данном случае идти на открытое предательство? Оказывается, что когда-то Ясон спас его. Оба-на! Правда, когда это было, как, при каких обстоятельствах не говорится. А мы-то до этого момента были уверены, что пути Ясона и обитателей Колхиды никак не перекрещивались. Ясона уже бывал в Колхиде? Нет! эта версия отпадает. В этом случае путешествие в Колхиду была бы для аргонавтов легкой морской прогулкой, и они бы не попадали каждый раз в огня да в полымя. Получается, что внук Ээта уже побывал в Греции. Разумеется, не самостоятельно. Кто-то его взял на корабль. Его дед-царь. Но царь отправляется в другую страну, чтобы заключить какой-нибудь важный договор. Такой факт непременно остался бы в памяти греков и вошел в анналы истории. И к спасителю внука вряд ли он проявил такое отношение. Корабль был торговый, купеческий и взял мальчика с собой скорее всего его отец. Пусть ребенок покатается, посмотрит дальние страны. Но купцы выполняли зачастую и разведывательные задачи, которые получали от правительства. И скорее всего это было именно так, потому что на корабле находился царский сын. Что же случилось с царским внуком, мы не знаем. Его могли похитить разбойники (кинднэппинг процветал с самых древних времен) и стали требовать выкупа. А может, что-то другое. Но ясно, что мальчик попал в очень неприятную историю, которая могла закончиться для него плачевно. Главное, что Ясон его спасает. Но никто об этом ни гу-гу царю. Ясон при встрече тоже ничего не говорит царю, хотя это всю историю могло бы повернуть в другую сторону, знай царь, что перед ним стоит спаситель его внука. Затем, если бы греки уже бывали в

Колхиде, то они ловко бы обошли все препятствия на своем пути, а не нарывались бы на них на каждом шагу. Спасение произошло в Греции, и Ясон не знал, кого он спас. Кроме того, что спас сына какого-то знатного чужеземного вельможи. Но разве мало таких бывало в Греции!

Страница | 14

Между тем Медея пребывает в отчаянии. Она хочет спасти возлюбленного, но не может пойти на предательство отца. Единственным выходом ей кажется смерть. И она достает заветную шкатулку, о существовании которой кроме нее никто не знает. Между различных дорогих для нее вещей здесь хранится смертельный яд. Медея покончит жизнью, но это произойдет гораздо позднее и не на родине, а на чужбине, в Греции, которая так и не примет ее. Людей, склонных к суициду, мысли о самоубийстве преследуют постоянно, и часто они делают несколько попыток, пока последняя не заканчивается смертельным исходом. Сейчас Медее очень плохо, и она готова расстаться немедленно с жизнью. Но бог любви знает своё дело. Понимая, что всё может закончиться трагически для аргонавтов, он тут же вмешивается и исправляет ситуацию. Перед глазами Медеи возникает образ ее возлюбленного. Сердце девушки сладко поет и трепещет. А вдруг! Ведь жизнь непредсказуема! Какое это счастье, какое блаженство даже просто видеть его! Она теперь готова на всё, чтобы спасти возлюбленного. Больше уже ничто ее не остановит. И в своей любви она дойдет до логического конца. До смерти!

7

Вновь вечный сюжет: герою, который не нравится правителю, тот дает заранее невыполнимое задание, с которого тот, к тому же, не должен вообще вернуться живым. Сюжет, явно заимствованный из жизни. Царь не всегда и не каждого придворного, который впадал в немилость, сразу же отправлял на плаху, он мог ему дать такое поручение, которое обернется для него гибелью. Так поступает царь Колхиды Ээт, так будут поступать цари из русских народных сказок, отправляя Иванушку туда – неведомо куда, принести то – неведомо что. То есть в страну мертвых.

Тут вмешивается в историю случай, то есть боги Олимпа, которые хотят во что бы то ни стало, чтобы миссия Ясона завершилась успешно. Могучие покровители и до этого ни раз спасали Ясона с товарищами от, казалось бы, неминуемой гибели. Боги – это боги, и они придумывают божественно гениальный план: посылают во дворец к царю Колхиды бога любви Амура, подкупив его подарочком – красивой шкатулкой, и он пускает стрелу любви в сердце царской дочери Медеи. В груди Медеи полыхает огонь любовной страсти, и она готова на всё, чтобы спасти своего возлюбленного. Теперь уже ничто не может остановить ее. Теперь на арену выходит главный герой, точнее героиня, истории об аргонавтах – колхидская царевна Медея.

Все предшествующие приключения Ясона и его спутников – прекрасная фабула для авантюрного романа. Явно некоторые истории притянуты из других мифов и о других героях. И сочинительство их началось еще во время царствования Ясона. И придворным одописцам годилось всё, что могло прославить Ясона, оказавшимся весьма жестоким и кровожадным тираном.

Но в Колхиде был Ясон, а ни Геракл или какой-то другой герой, поэтому одописцам пришлось обращаться к реальным событиям, где главное действующее лицо – Медея.

К Ясону, уже собравшемуся домой, где его ожидала безвестность и ни о каком царстве уже ни приходилось мечтать, внезапно является на корабль Медея и излагает свой план, где Ясон почти ничем не рискует, но получает всё им желаемое.

Медея при встрече передает Ясону снадобья. Это кровь Прометея, прикованного к горе, печень которого ежедневно клюет орел. Она рассказывает, как надо пользоваться снадобьем. Нужно натереть им тело и оно станет в течение дня неуязвимым для ударов противника. Теперь Ясону нечего бояться! А когда из зубов дракона вырастут воины, нужно бросить между ними камень, и они передерутся между собой. Даже мечом махать не надо! Вот и всё! Медея торопится. Ей надо во дворец. В любое время ее могут хватиться. И начнут

искать. На прощании она говорит, что никогда не забудет Ясона, то есть признается ему в любви.

Ясон преисполнен благодарности. Он признается Медее в любви и говорит, что готов взять ее в Грецию, где она станет царицей, если она только пожелает. Искренен ли Ясон? Несомненно! Как искренен бывает ребенок, получивший желанную конфетку.

Страница | 16

8

Затем начинается то, что современным читателем воспринимается, как сказка, порой переходящая в фантасмагорию. Могучие быки с медными носами, еще и огнедышащие, зубы дракона, которыми нужно засеять вспаханное поле, а из них вырастут великие воины. Этих воинов нужно будет победить. Крестьянин в медноносых быках не увидел бы ничего сказочного. Есть быки-производители, очень могучие и опасные, особенно если их разозлить. Случаев, когда они убивали людей и других животных, не счесть. Известно, что в войнах древности и средневековья даже держали боевых быков. Или вспомните корриду, любимое зрелище испанцев. Таким быкам в ноздри вставляют металлические кольца. Загляните на животноводческую ферму, где держат таких окольцованных быков! Вместо железных лучше ставить медные кольца, которые не подвергаются коррозии, а кроме того, обладают противомикробными свойствами. В домах рекомендуют устанавливать медные дверные ручки. Самое болезненное место у человека и у животных – это нос.

Здесь множество рецепторов и нервных окончаний, поэтому удар по носу очень болезнен и ушибы заживают очень долго. Деревенские жители порой забивают животных ударов в нос. Ухватив за носовое кольцо, даже не самый сильный человек способен остановить разъяренного быка, которого буквально парализует от нестерпимой боли. Быки еще и огнедышащие. Возбужденные быки с хрипом выпускают из ноздрей горячий воздух.

Зубы дракона – основное его оружие, очень опасное. Из засеянных драконьих зубов на пашне вырастают могучие воины, с которыми предстояло сразиться аргонавтам.

Такой расклад, конечно, не устраивает царя Колхиды. И он решает расправиться открыто с аргонавтами. Войско во главе с его сыном Аспиртом пускается вдогонку за ними. На выручку опять приходит Медея. Она приглашает брата на тайную встречу. И когда тот появляется в условленном месте, из засады выскакивают спрятавшиеся аргонавты и берут его в плен на корабль в качестве заложника. Так что подобная тактика – не выдумка современных террористов, аргонавты успешно применили ее, спасаясь от преследования царя Ээта, который послал вслед за ними свой корабль. Они убивают Аспирта, и как только корабль Ээта начинает их догонять, они отрубает очередную часть его тела и бросают в море. Обезумевший от горя отец вынужден каждый раз останавливать корабль, чтобы подбирать части тела своего сына. Это спасает аргонавтом, они отрываются от погони и расслабляются. Руно они достали, Ясону обеспечен царский престол, а своих поделщиков он уже не обойдет царскими милостями. Пир не затухает ни днем, ни ночью. Эта безмятежность чуть не погубила их. Они оказываются в очень опасном месте, где с одной стороны их ожидают смертельные объятия Сциллы, а с другой стороны губительная пасть Харибды. Хорошо, что верховная покровительница Гера не потеряла бдительности и утихомирила обоих чудовищ, что позволила аргонавтам избежать гибели чуть ли не на пороге дома. Одиссей, оказавшись в этом же месте, проявит и хитрость, и смелость, то есть сделает всё самостоятельно, не слишком полагаясь на благосклонность богов. Но Ясон не обладает этими достоинствами Одиссея. Без высшего покровительства он просто наглый и самовлюбленный выскочка. Впрочем, довольно расчетливый.

Что же заставило Геру покровительствовать ему? Ответ напрашивается сам собой. Ее женолюбивый муж покровительствует же своим многочисленным пассиям и отпрыскам, почему бы и ей не помогать мужчине, который ей нравится? Ясон – один из ее многочисленных любовников. Гера сквозь пальцы смотрит на его многочисленные шашни лишь до тех пор, пока они не заходят слишком далеко. Безумная испепеляющая страсть Медеи напугала ее. Первоначальная влюбленность Ясона могла перерасти в глубокое чувство.

Гера такого допустить не могла. И Медея из союзницы превращается в главную соперницу и врага. Но пока... пока придется мириться.

По пути в Элладу они переживают любовную идиллию. Мог ли Ясон испытывать к Гере ответное чувство? Конечно же, нет. он ведет себя, как типичный альфонс, находящийся на содержании у старой, но могущественной женщины. Поэтому такая безрассудная дерзость в общении с сильными мира сего. Ясону нечего бояться. Он не решился бы отстаивать права на престол, если бы не чувствовал могущественной поддержки. Теперь ему позволено всё. Претендентов на любой престол во все времена множество. Ясон – не исключение. По большей части претенденты даже не решаются вякнуть о своих правах, поскольку это не просто опасно, но смертельно опасно. И ведут себя тише мыши. Тот факт, что ты являешься потенциальным претендентом на монарший венец уже опасен для жизни. Многие предпочитают поэтому бежать из родной страны. Монархи в зависимости от темперамента и особенностей характера теми или иными способами старались избавиться от таких конкурентов. Желательно, раз и навсегда. Екатерина Великая сразу же после переворота дает негласный приказ на устранение легитимного императора Петра III. Хотя затем сама и придворные летописцы-либоблюды представят убийство императора как инициативу братьев Орловых. А вот сама Екатерина даже и не помышляла о подобном исходе дела. И очень-очень сильно переживала смерть супруга. Незаконно захватив престол, совершив государственный переворот, Екатерина оставила бы в живых законного императора, пусть даже подписавшего отречение? Право, смешно. Убьют Иоанна VI, за которым уж точно не стояло никакой силы и о существовании которого многие даже не подозревали. Мирович был наемным провокатором, которому скоропалительно отрубят голову, даже не проведя расследования. Сейчас бы сказали, «кинули». Княжну Тараканову, выдавшую себя за дочь Елизаветы Петровны и графа Разумовского, можно было просто сослать в монастырь, где надзор не мягче тюремного, но ее убивают в тюрьме, выдав это за смерть от болезни. Против самозванца Пугачева, которого Михельсон мог

разбить одним полком (и фактически разбил) бросают всю мощь российской армии во главе с прославленными полководцами, в том числе и Александром Васильевичем Суворовым, которому, конечно, претила война с мужиками. И даже поторопились с заключением мирного договора с Турцией, чему та была необычайно рада. Не было бы этого мира, не было и второй русско-турецкой войны, поскольку все задачи были бы решены во время первой военной кампании. Но панический страх не только перед реальным претендентом на престол, но даже лжепретендентом, руководит действиями монарха. Для него это самая страшная угроза. Ясон ввязывается в смертельно опасную игру. И вряд ли не понимает этого. Но ничто его не останавливает. Еще бы! Когда у тебя такая покровительница!

Но на этом злоключения наших героев не заканчиваются. Они решают сделать остановку на острове Крит, чтобы пополнить запасы продовольствия и пресной воды. Это их последняя остановка перед прибытием на родину. На острове живет Талос, последний бронзовый человек, который губит всех, кто прибывает на остров, не желая с ними делиться своими богатствами. У Талоса есть одно уязвимое место – не покрытые бронзой лодыжки. А так в общем он непобедим. В голове Медеи рождается план. Нужно вывести Талоса из себя, довести его до белого каления. Талос хватается огромный камень, чтобы швырнуть его в корабль аргонавтов, но переоценивает свои силы. Выбери он камешек поменьше, и экспедиция аргонавтов на этом бы завершилась. Ноги его подламываются в самом уязвимом для него месте – лодыжках. Из Талоса выбегает вся кровь, и он умирает. Медее остается лишь вызвать псов ада, которые и утаскивают бездыханное тело в преисподнюю. Остров обезопасен. После чего аргонавты без опаски высаживаются на берег, пополняют запасы и пускаются дальше в путь. Талос – это реликт ушедшего в прошлое бронзового века, на смену которому пришел железный век, а поэтому он обречен на гибель. Рано или поздно ему суждено было погибнуть. В новой цивилизации существам бронзового века места нет. Ему на роду написана смерть от людей нового

времени, представителями которого являются аргонавты. В образе Талоса есть немаловажная деталь, которая и послужила причиной его гибели.

Незащищенные лодыжки. Хотя он весь покрыт бронзой, но это ни какой не робок, а живое существо. Состоит он из плоти и крови, которая вся выбежит из него, когда он повредит лодыжки. Вам это ничего не напоминает? Конечно же, Ахиллеса, которого младенцем мать окунула в священные воды Стикса, чтобы сделать его неуязвимым для врага, но держала его во время этой водной процедуры за пятку. Надо же было за что-то удерживать ребенка! «Таласова лодыжка», «ахиллесова пята» - звенья одной цепи. Путь к волшебным водам Стикса не был заказан, он был открыт, но только для отпрысков от многочисленных любовных походов богов и богинь. Надо же и им хоть какое-то наследство оставить!

Как и Полифем, Талас хочет потопить корабль чужеземцев брошенным камнем. Самое уязвимое место у любого воина – это ноги. Раненный в другие части тела, он еще может сражаться, по крайней мере, спастись от неприятеля бегством. Но раненный в ногу, он обречен и становится легкой добычей для победителя. По легенде именно ранение в ногу обрекает Спартака на гибель, которого до этого считали заговоренным. Обезноженный Илья Муромец тридцать лет и три года сиднем сидит в своей избе. И так бы никогда и не стал героем земли русской, если бы не явились калики перехожие, которые принялись его лечить и поставили на ноги. Символом покорности является преклоненный человек. Стараясь унижить своего противника, победитель ставит его на колени. Отголосок этого унижения слышится и в угрозе; «Я тебе ноги вырву!»

Ноги невозможно защитить. Надеть на них бронзовые или железные сапоги – станет еще хуже. Такой воин не сможет ни стремительно атаковать, ни тем более отступить от нападающего противника. Его неповоротливость и медлительность сделают его легкой добычей даже для слабого врага. Мы не знаем имени воина, убившего Ахиллеса. Для этого не надо никаких выдающихся воинских качеств. Достаточно лишь быть метким стрелком.

Наконец аргонавты добираются до берегов Греции. Спутники Ясона отправляются по домам. А сам Ясон в родной город. Можно понять его волнение, он не был там такое длительное время! Он узнает страшную весть. Пелий довел его отца до самоубийства, а мать, не выдержав горя, сошла с ума. Теперь-то коварство Пелия ему становится очевидным. Но как поступить? Хорошо, что под боком есть мудрая советница Медея. Теперь она не расстанется с ним. И Ясон не может обойтись без нее. У Медеи тут же возникает хитроумный план. Он втирается в доверие к дочерям Пелея и так мимоходом говорит, что она обладает волшебным секретом, как возвратить молодость человеку. Она, действительно, владеет таким секретом. И рассказывает, как можно их отцу вернуть молодость. Конечно, ей не верят. Тогда Медея доказывает свои способности на реальном опыте. Берет самого старого барана, дни которого сочтены. И приказывает разрубить его на части. После чего куски бросает в котел с кипящей водой. Через некоторое время из котла выскакивает ягненок. Теперь дочери Пелия не сомневаются, что перед волшебница. А Медея им потихоньку внушает, что неплохо было бы вернуть молодость их отцу. Пелий уже дряхл, а врагов у него много. Они так и ждут момента, когда он перестанет бороться, чтобы наброситься и растерзать его. И какая тогда судьба ожидает их, царских дочерей? Вряд ли победившие враги проявят к ним милосердие. И девушки соглашаются. Но как это собственноручно расчленить отца на части? Бррр! Им даже подумать об этом страшно. Но Медея не отступает. Она дает сильное снотворное Пелию и тот засыпает глубоким сном. Медее не составило бы никакого труда отравить царя-узурпатора. Но тогда она стала бы убийцей и ее участь была бы предрешена. Но дело даже не в этом. Ей нужна такая месть, которая бы заставила застыть кровь, ужаснула бы всех ее врагов, а не только этих глупых девчонок, которые, как птенцы, заглядывают ей в рот. В бокалы с вином она подмешивает легкий наркотик. Девушки пребывают в эйфории и со смешливыми гримасами и дурацкими шутками разделяют отца, как баранью тушу, а куски бросают в котел с кипящей водой. Сами они с ног до головы забрызганы кровью. Только когда помещение наполняется

запахом свежесваренного человеческого мяса, до них начинает доходить, что они натворили. Наркотический дурман улетучивается. Они собственноручно самым жестоким способом убили родного отца и надругались над его телом. От подобного даже brutальные мужики могут пошатнуться в разуме, не то что нежные создания. Они оглядываются, а кругом кровь.

Опять вечный сюжет. Конечно, никак древнегреческие мифы и русские сказки не могли пересечься. Поэтому о заимствовании не стоит вести и речи. Когда на Руси было принято христианство, православные ортодоксы относились к мифам как к богопротивным сказаниям и ни за что бы не потянули их за собой на Русь. Да и русским людям вряд ли тогда были интересны похождения каких-то греческих героев. Глупого царя в русских сказках хитрая невеста тоже уговаривает омолодиться. Но он не настолько глуп, чтобы с ходу сигать в котел, в котором бурлит кипящая вода. Сначала он приказывает Иванушке прыгнуть в котел и только после того, как тот выпрыгивает из котла не только живым и здоровым, но и значительно похорошевшим и посвежевшим, решается бухается в кипяток, где тотчас сварился. Что же это такое? В горной местности, где проявляется сейсмическая активность, зачастую горячие воды выходят на поверхность. Некоторые из этих источников обладают оздоровительными и целебными свойствами. Таких немало есть в Греции, древние эллины знали об этом и активно пользовались такими источниками, впрочем, как и другие народы в других местах. Такие источники есть и на Карпатах и в других горах, которые могли посещать русские люди. Так что оздоравливающий кипяток был хорошо знаком нашим предкам. И они активно пользовались им. Уже не стоит упоминать об омолаживающим и укрепляющем свойстве русской бани. А японская баня, то есть бочки с горячую водой, куда добавляют разные целебные травы!

После этой чудовищной расправы Ясон бежит с Медеей из родного города. Они поселяются в Коринфе, где у Медеи рождаются два сына. И тут она узнает о предательстве Ясона. Оказывается, он посватался к царской дочери. Медея в

гневе приходит во дворец и требует, чтобы царь отказал ее мужу в руке своей дочери. А если он этого не сделает, следуют угрозы. Взбешенный царь изгоняет Медею с сыновьями из города. Изгои вне закона. Теперь их может убить любой.

Но это нисколько не смущает Ясона. Напротив, он рад, что сможет расправиться с Медеей, которая сильно его тяготит. С ее смертью уже никто не сможет упрекнуть его в причастности к тем преступлениям, которые совершала ради него влюбленная женщина. Вся чернуха на ней, а он мягкий и пушистый! Медея, понимая, что и дети ее, как варварки и преступницы, не будут пощажены, она сначала умерщвляет их, а потом себя. Нет! радости своим врагом она не доставит. Для соотечественников Ясон по-прежнему является героем, а Медея – величайшей преступницей, которой не может быть оправдания. Только Еврипид увидел в ней трагическую, противоречивую личность, которая является страдающей стороной во всей этой истории.

В этом отчаянном положении, когда ей смерть видится лучшим исходом, избавлением от мук, которые преследуют ее на протяжении последних лет, перед нею появляется Ясон, чего она совершенно не ожидала. Нет! это не сон! Она даже вначале обрадовалась, подумав, что Ясон ищет с ней примирения. Иначе зачем бы он пришел? Выслушав обвинительный монолог Медеи, Ясон предлагает ей помириться, что совершенно неожиданно для нее. Он говорит, что она может остаться в городе под его защитой. Когда он с ней рядом, у нее буквально вырастают крылья за спиной, она забывает о всех прежних обидах. Что же она слышит? Она не верит своим ушам. Что же она слышит? Ясон говорит, что она и только она одна виновата во всем, что с ними произошло. Она непредсказуема и импульсивна, не может реально оценивать ситуацию, она живет чувствами, а не рассудком. Как она только додумалась угрожать царю? Если бы она только знала, каких только трудов стоило Ясону уговорить царя не предавать ее немедленной казни! Зачем она так жестоко расправилась с Пелием? Разве он просил ее об этом? Люди были потрясены ужасающим преступлением. Если бы они ни убежали, их растерзали бы! А ведь Пелий был

стар и болен, дни его были сочтены. Зачем убивать старика? Ни сегодня-завтра Ясон стал бы законным царем, если бы не вмешалась Медея. Она всё разрушила. И он, царский сын, должен владеть жалкую долю изгнанника. Она когда-нибудь думала, что он должен испытывать в нынешнем своем положении? Вот ему снова судьба даровала счастливый шанс. Не воспользоваться им было бы просто глупо. Царевна влюбилась в него, жаждет быть с ним вместе. Женившись на ней, он станет правой рукой царя. А в перспективе – царь далеко уже немолод – то и правителем. Нужно только немного подождать. Но что ей до него? Голос разума спит в ней. Она не способна совершать разумные поступки. Она живет лишь чувствами и необузданными страстями. Она это никогда не приводило ни к чему хорошему. Она столько принесла ему зла, но он всё равно готов помогать ей и детям. У него и в мыслях не было отказываться от них. Он даст ей денег и надежного проводника, который проведет их в город, правитель которого обязан ему, Ясону, и приютит их у себя. Там они смогут чувствовать себя в полной безопасности. Такое впечатление, что Ясон даже сам удивлен своему благородству. Вот он какой! Не то, что она!

Всё, что он сейчас так патетически изложил, сложилось у него на ходу, сымпровизировал, сам удивляясь своему красноречию. Но Медея, эта мерзкая восточная тварь, не может оценить его благородства. Опять следуют эти беспочвенные упреки, выпячивание своих заслуг, «ах, как она много сделала для него». Но рисковать-то жизнью приходилось ему, а не ей. Она почти ничем не рисковала. И ему уже надоело слушать эти бесконечные упреки, совершенно необоснованные. Разве он оплатил с лихвой все долги уже тем, что ее, дочь царя варваров, взял в жены и привез в Грецию? Хотя тем самым ему пришлось бросить вызов соотечественников. В Греции подобные браки, мягко говоря, не приветствуются. Ну, еще в наложницы, куда ни шло...

Теперь никто и нигде не примет их. Медея всех окончательно убедила, что она величайшая преступница, что ей не место в человеческом обществе. Но Ясон не договаривает, что тем самым она реабилитировала его. Это она и

только она одна во всем виновна. Она живет не рассудком, ее руководят только чувства и животная страсть.

Медее потрясена. Только теперь до нее начинает доходить, что она полюбила не просто подлеца, но и ничтожного человека, для которого понятия чести – пустой звук. Но любовь живет по своим законам. И никакие доводы разума не могут убить ее. Даже сильное желание поставить крест на своей любви. И такого она продолжает любить. Кроме любви к Ясону, у нее больше ничего нет. Все прочие чувства выжжены огнем любовной страсти. Даже осознавая, что он окончательно потерян для нее, она не может отказаться от любви, как бы ей этого ни хотелось. Любовь-страсть – это ее сущность, ее призвание.

Медее на колеснице бога Солнца Гелиоса переносится в Афины, где в это время правит престарелый царь Эгей, на данный момент бездетный. Ей не стоило большого труда очаровать старика, и он берет ее в жены. У них рождается сын Мед. Эгей стареет, его одолевают недуги, к тому же он начинает терять зрение. Медее по праву считает, что ее сын займет царский престол после смерти отца. Тут приходит весть, что в город возвращается старший сын Эгея Тесей, которого уже все считали погибшим. Вообще-то у Тесея было два отца. Вы спросите, как такое может быть? В Греции подобное происходило сплошь и рядом. Эгей много лет назад отправился к оракулу за предсказаниями. Тот его вечером напоил, а в постель положил к нему свою дочь. Правда, пьяный Эгей проспал, так и не прикоснувшись к красавице, а вот один из богов порезвился вволю. Но как бы то ни было, отцом родившегося мальчика считался афинский правитель. До поры до времени ему приходилось скрываться. Но вот он посчитал, что пробил его час и пришел в город, где правит его отец. Кстати, Тесей потом отправится вместе с другими афинскими девушками и юношами на остров Крит, как дань царю Крита, в зависимости от которого находились многие города Греции, вынужденные платить ему дань, в том числе и живым товаром. Тесей должен был погибнуть, но тут в дело

вмешивается царская дочка Ариадна, влюбившаяся в Тесея, и помогает ему победить Минотавра, выбраться из лабиринта и бежать с острова. Разумеется, Тесей берет ее с собой. История, аналогичная той, что случилась с Ясоном. Складывается впечатление, что знаменитые герои Греции вообще ни на что не способны без помощи женщин. Желание Медеи видеть своего сына царем под угрозой. Но Медея не была бы сама собой, если бы в ее голове тут же не родился бы план. Она говорит Эгею, что в городе объявился самозванец, который выдает себя за его чудом спасшегося сына. С самозванцами во все времена поступали без всяких церемоний. Все же прекрасно знают, что Тесей давным-давно уже нет в живых. Медея надеется на то, что почти слепой Эгей не признает сына, которого не видел с самого рождения. Но родительское сердце не обманешь. Тесею приказано доставить во дворец. Эгей слышит его голос, гладит его волосы и лицо и убеждается, что перед ним его сын. Медее приходится бежать. Но теперь уже ни один город Греции не примет ее. Остается один путь – на родину в Колхиду.

Если кто-то подумал, что мы решили переставить акценты, объявив Ясона антигероем, тот ошибается. Это не так. Ясон не считал себя преступником и соотечественники тоже не признавали за ним никаких преступлений, даже те из них, кому была известная история его возвышения. То, что он сделал, они не считали преступлением. Ясон сам невольно стал жертвой преступного замысла. Столкнулись два мира, живущих в разных парадигмах: мир Востока и мир Запада, олицетворением чего и стала история о Медее и Ясоне.

Рассматривая Ясона как предателя и бесчувственного человека, а Медею как жертву его предательства, мы проецируем собственную систему ценностей на древнюю историю, что допустимо для псевдоисторических романов, но никак не для исследования, претендующего на историческую истину. У древнего грека были другие ценности и он расставлял иные акценты, порой противоположные тем, которые мы расставляем сейчас. Для древнего грека Ясон был героем, а Медея преступницей, и только Еврипид, повторимся, применил иную систему

ценностей, что вызвало гнев со стороны его современников и обвинения в безнравственности и развращении молодого поколения. Что с точки зрения человека той эпохи было совершенно естественно и справедливо. Разрушители нравственных традиций всегда воспринимаются как безнравственные люди. Не осуждением мы должны заниматься, а пониманием, точнее, сопониманием, постараться мыслить и чувствовать в категориях того времени.

Древняя Греция заложила основы новой цивилизации, которые ярко проявятся в Римской державе, а затем станут фундаментом для европейской цивилизации. Но именно в античной Греции начнут формироваться такие ценности, которые станут столпами европейского менталитета, как рационализм и прагматизм. В Ясоне это проявляется в достаточно зрелой степени. Он рационально оценивает свои силы, планирует будущее и трезво оценивает быстро меняющуюся ситуацию, каждый раз подстраиваясь, перестраиваясь, отказываясь от того, что ему было вчера дорого и, может быть, даже свято. Он динамичен. Сейчас бы сказали «держит нос по ветру». Именно это позволяет ему добиваться своих целей. Он политик и дипломат, хладнокровный и расчетливый. А Медея – истинная представительница Востока – статична. Страсть, которая разожгла в ее сердце стрела Амура, будет руководить всеми ее поступками до самой гибели. Она не может отказаться от себя. Поэтому она обречена погибнуть в обществе, которое живет по другой парадигме. Она всегда для этого общества будет оставаться чуждой, врагом.

«Запад есть Запад, Восток есть Восток. И вместе они не сойдутся».

Они сойдутся. По крайней мере, будет сделана попытка их сближения великим Александром Македонским, который попытался объединить Запад и Восток, создать их синтез, взяв лучшее от того и другого. Своим поведением, каждой мелочью он подчеркивал это стремление, которое сжигало его. Женится на восточной принцессе, что вызывает недоумение у его соплеменников. Себя он окружает восточными сановниками и упорно движется на восток до края Ойкумены. Китайские историки утверждают, что один из отрядов Александра Македонского даже пересек границу Китая. Западному человеку это непонятно,

чуждо. Зачем идти дальше, если и так полмира в твоих руках? Воины и полководцы поднимают бунт на корабле, отказавшись следовать за своим правителем. В античной Греции такое случалось сплошь и рядом. Им совершенно чужды и непонятны цели Александра Македонского. Нет никакой случайности в ранней смерти Александра Македонского. Для своих соотечественников он завершил миссию. Убив своего гения, они не могут убить дело, начатое им, потому что идею убить нельзя. Цивилизация эллинизма просуществует до прихода римлян, которые были чистыми западниками, а потому в завоеванных провинциях переводили стрелки на Запад и, если что-то и брали у Востока, то чисто внешнее.

Перенесемся через века в царствование Павла I, который вначале рьяно сражался на стороне антифранцузской коалиции, послав на помощь союзникам самого лучшего полководца Суворова. Потом делает резкий разворот и начинается поход в Индию, на Восток, который ни высмеял разве что ленивый, представляя императора сумасбродом и безумцем, императором без царя в голове. Этот русский Гамлет на троне осознает, что Россия как раз и может стать той страной, которая объединит Восток и Запад, при этом оставаясь своеобразной цивилизацией, но миссия ее именно в этом. Он гордится тем, что он великий магистр Мальтийского ордена, созданного с целью продвижения на Восток, где европейцам может открыться новая истина, которую они не могут найти в погрязшей в грехах Европе. Запад такого не мог простить. На иностранные деньги организуется заговор, в котором участвует даже цесаревич. Его сын снова возвращает Россию в антифранцузскую коалицию, участие в которой ничего не принесет стране, кроме тысяч убитых, огромных финансовых затрат и, в конце концов, Отечественной войне 1812 года.

Так что вечная коллизия «Ясон и Медея», «Запад и Восток» не теряет своей актуальности.

АРГОНАВТЫ

Любит царь красивых женщин.

Не был он и дня аскетом.
Не становится их меньше.
И жена смирилась с этим.
Но приехав как-то в Фивы,
Он царевну увидал.
К грациозной и красивой
Деве страстью воспылал.
Царь фиванский согласился
И отдал свой бриллиант.
Так вторично поженился
Женолюбец Афамант.
Но не только красотой
Блещет новая жена,
Но была она большою
Хитростью наделена.

Когда над жертвенным юнцом
Клинок, не ведающий милость,
Был занесен уже жрецом,
Внезапно чудо совершилось.

Далеко внизу на солнце
Море зеркалом блестит.
Учащенно бьется сердце.
Но куда же он летит?
Златорунный, добрый, мягкий,
Словно облако плывет,
В край далекий, непонятный.
Кто их встретит? Что их ждет?

День настал, царю сказали
О сопернике-враге:
- Он пришел. Надет сандалий
На одной его ноге.
Он не нищий. Сразу видно.
Сильный, стройный, молодой.
Нашим девушкам завидно,
Что чужак он, а не свой.
Носит шкуру леопарда,
Гордо голову несет.
Царь кивнул, подумал: «Ладно!
Скоро сам сюда придет».
И он явился во дворец,
Стоит среди придворных тихих,
Лицом и статью молодец,
Рожден для подвигов великих.
«Так неужели это он,
Предсказанный жрецами гений,
Тот человек, который трон
Его займет?» - гадают Пелий.

- Говори мне слово правды
И не вздумай даже врать!
Кто ты? Что ты? И куда ты
Свой продолжишь путь опять?

- Ты незаконно занял трон,
Который мне принадлежит,-
Спокойно говорит Ясон.
А царь, разгневанный, дрожит.

- Оставь богатства для себя,
Сады и пастбища, и хлев!

А царь, одежды теребя,
Едва свой сдерживает гнев.
- Тебя не трону! Ты мой брат.
Бери рабов себе и свиту!
Ты будешь славен и богат.
Тебя возьму я под защиту!
Но трон оставь! Не твой он, Пелий!
Зачем чужое воровать?
Ты знаешь, что добьюсь я цели.
Мне боги будут помогать.

Царь огляделся беспокойно.
Стоят придворные толпой.
«Да! Он герой! И как достойно,
По-царски держится со мной!»
- Хотя ты сам про это знаешь
И знал, что должен я прийти.
И, если всё ты понимаешь,
Не стой упрямо на пути!»
«Еще никто не смел со мною
Такие речи заводить.
Так что же, трон отдать герою,
Без боя царство уступить?»
- О! Пелий! Будь благоразумен!
Ведь я прошу лишь одного!
И как бы ни был выбор труден,
Ты всё же сделаешь его!

«Ну, нет уж, братец, не дожدهшься!
И хоть какой ты будь герой,
Но ты пойдешь и не вернешься!
Вот что я сделаю с тобой!»
Ясон молчит и ждет ответа.
Он руки на груди сложил.
«Да как же так? Да что же это?
Что он себе вообразил?»
- Что же, брат,- кивает Пелий.
- Я с тобой согласен. Но
Ты своей добьешься цели,
Если возвратишь руно.
Ведь руно-то непростое!
Фрикса в нем душа. И он
После стольких лет в родное
Царство будет возвращен.
И тогда Ясон по праву
Занимаешь ты престол.
Мне же можешь дать отраву
Или посадить на кол.
- Пальцем я тебя не трону! –
Громко выкрикнул Ясон.
- Мстить не буду! По закону
Получу я царский трон.
И руно – клянусь! – достану.
Фрикса должен я вернуть.
И затягивать не стану!
Отправляюсь завтра в путь.
- Отдохнул бы хоть с дороги!
- Некогда, любезный брат!

Верю я, помогут боги
Мне руно вернуть назад.
- Будь по-твоему! Герою
Возражать какой резон!
И водою, и едою
Обеспечу всем, Ясон.

А душа царя ликует:
«Ну, какой же он дурак!
Хоть руно и существует,
Не вернуть его никак!
Кто руно вернуть пытался,
Всех прибрал к себе Харон.
Как рыбешка, ты попался
В сеть, доверчивый Ясон!
Может ли такой царишка
В кулаке держать народ?
Да тебя любой мальчишка
Вокруг пальца обведет!»
Вот и всё! Доволен Пелий,
Что так быстро всё решил.
И чего он в самом деле
Волновался и тужил?

Мы ищем руно золотое.
Нас синие дали зовут.
Судьба не дает нам покоя,
Нигде не найти нам приют.

Мы мир раздвигаем всё дальше,
Плывем к горизонту мечты,
Не зная обыденной фальши
И вечной пустой суеты.

К тебе далекая Колхида
Ведем упорно корабли.
Быть может, царствие Аида
Нас с нетерпением ждет вдали.
Мы вызов бросили стихии,
Плывя в неведомых морях.
Наверно, мы мужа плохие,
Но равных не было в боях.

Зевс пророчества не любит,
На пророков он сердит
И он каждого погубит,
Кто в грядущее глядит.
Был когда-то ловкий, сильный,
Был красив, как Аполлон,
А теперь несчастный Финий
На страдания обречен.
Только он еду достанет,
Тут же гарпии летят.
Запах их всё убивает,
Всё загадят и съедят.
Эти мерзкие создания
Всюду следуют за ним,
Их увидеть – наказание,
Запах их невыносим.

От красивого мужчины
Не осталось ничего.
И глубокие морщины
Испещрили лоб его.
И его сыны Борея
Поклялись спасти от мук.
Встали рядом, не робея.
Финей сел за стол. И вдруг

И сказал им старец мудрый:
- Ждут вас скалы Симплегад.
Быстро сходятся и судна
Своей челюстью крушат.

Так лети вперед, голубка,
Мимо черных Симплегад!
Посейдона злая шутка
Морякам готовит ад.
Но о том не знает птица
И летит она вперед.
Приготовился убийца,
Чтоб прервать ее полет.
«Вот тебя убью теперь я!»
И сомкнулись, как уста.
Оторвали только перья
С голубиного хвоста.
Разошлись. Корабль стрелою
Пролетает мимо скал.
Грозный грохот за спиною
Аргонавтов напугал.

И единою горою
С той поры они стоят
И, как прежде, смертью злою
Мореходам не грозят.
То, что было раньше горем,
Ныне мрачная гора...
Песня звонкая над морем
Раздавалась до утра.

Видят остров аргонавты.
У Гармонии здесь власть.
Здесь они б сыскали лавры,
С амазонками сразясь.
Только ветер-то попутный.
Что же время им терять,
Путь и так довольно трудный
Самовольно осложнять?
Вдалеке гора чернеет.
Прометей прикован к ней.
Тень орла над морем реет.
И гребцы гребут сильнее.
Кто же Зевсу вызов бросит?
И страдалец Прометей
О спасении не просит
Ни богов и ни людей.
Дальше, дальше... Видят горы.
А кругом – лесов! Лесов!
Здесь свои закончил годы
Фрикс у чуждых берегов.
От открывшегося вида,

Как Орфей, душа поет.
Долгожданная Колхида!
Только что их дальше ждет?

У любви один закон:
Всё ей подчиняется.
Возведет того на трон,
Кто в грязи валяется.
И никто ей не закон,
Над стыдом хохочет,
Никаких она препон
Признавать не хочет.
Всё снесет, как ураган,
Всё перемешает.
Как безжалостный тиран,
Нами управляет.
И Амура подкупить
Могут даже дети.
Он заставит полюбить
Хоть кого на свете.
За шкатулку чародей
Во дворец спускается
И невидим для людей
По дворцу шатается.
Аргонавтов вводит в зал
Царская охрана.
И стрелу Амур достал
Быстро из колчана.
Впереди стоит Ясон,

Плечи в два размаха.
И с царем Колхиды он
Говорит без страха.

Во дворце кипит работа.
Повара готовят стол.
Средь гостей мелькает кто-то,
Кто незван сюда пришел.
Царь приветлив и раскован.
И Ясону невдомек,
Что уже предуготован
Для него печальный рок.
Шутит царь, Ясон смеется,
Первый греческий посол.
Скоро он домой вернется,
Возвратив себе престол.
Иноземцы у Медеи
Пробудили интерес.
Посмотреть на них скорее
Поспешила во дворец.

Гнев умел скрывать правитель.
Улыбнулся он гостям.
- Получить руно хотие?
Что же... я его отдам.
Я героев почитаю,
У меня они в чести.
Много трудностей вы, знаю,
Испытали на пути.
К берегам Колхиды дальней

Путь проложить вы смогли.
Этой датой эпохальной
Вы в историю вошли.

Речь такая для Ясона,
Словно мёд, и он в ответ
Молвил:

- Вижу, что резона
Отказать нам в просьбе нет.
В этом я не сомневался.
Страхи наши были зря.

И с бокалом он поднялся,
Чтобы выпить за царя.
- За тебя, правитель мудрый!
За чудесный твой дворец!
И за то, что путь наш трудный
Увенчался наконец!

Выпил царь и усмехнулся:
«Ну, какой же он простак!
А как важно он надулся!
Сразу видно, что дурак».
- Вот что, гость и друг мой,- молвил.
Да, руно я отдаю.
Но хочу, чтоб ты исполнил
Просьбу малую мою.
- Всё исполню без заминки!
Просьба царская – закон.
«Значит, скоро я поминки

Справлю по тебе, Ясон».
А Медея побледнела.
Ясен замысел отца.
Он на гибельное дело
Посылает молодца.
Тут же боль пронзила сердце.
Деву начало трясти.
«Отыскать мне нужно средство,
Чтоб могла его спасти!
Мудр отец мой. Даже очень.
Но не может он понять,
Если страстно сердце хочет,
Разум должен уступать».
Всё же справилась с волненьем,
Чтоб узнать всё до конца.
И глядит она с почтеньем,
Как и должно, на отца.
На Ясона же не взглянет.
Даже взором не мелькнет.
Виноградину достанет
И отправит важно в рот.
«Что за чопорная пава? —
Думал про нее герой
Раздраженно. — Я бы, право,
И за стол не сел с такой».

А когда наелись гости,

Царь Ээт сказал:

- Друзья!

Церемонии вы бросьте!

Вам добра желаю я!

- Запрягите двух быков

С медными носами.

- Я,- кричит Ясон,- готов

Встретиться с быками!

- Погоди, мой юный друг!

Коль запрячь сумеете,

То потом вспашите луг,

Который и засеете.

И засеете причем

Вы драконьи зубы.

Вырастут на поле том

Парни-битволюбы.

Медея – юная принцесса

У трона царского сидит.

Вот цель! Божественный повеса

Стрелой сердце ей разит.

И дева вскрикнула, бледнея.

Царь обратил своё чело.

Ах, Медея! Что такое?

В сердце боль, душа горит.

На Ясона, на героя,
Как безумная, глядит.
Никогда она не знала,
Как любви огонь силен.
«Я пропала! Я пропала!
Для меня есть только он!»
Страсть до неба возвышает
И уносит в райский сад,
Все преграды разрушает
И бросает душу в ад.
Ах, Медея! Не случиться
Если б этому тогда,
Ты бы мудрою царицей
Стала в зрелые годы.
Золотым венцом короны
Был украшен твой бы лик,
Ты исправила б законы,
Жизнь другой была бы.
В миг
Вся судьба перевернулась,
Ты себе не господин,
Вроде как от сна проснулась,
В жизни только он один.
В небеса со дна колодца
Поднялась душа, паря...
Неожиданно донёсся
Голос хитрого царя.
Как же это? Что случилось?
Всё в душе вопит «не смей».
Тот, в кого она влюбилась,

Обречен царем на смерть.
Царь – отец. Он всех роднее.
Он дал эту жизнь и свет.
Только страсть всего сильнее.
И отца для страсти нет.
Пусть погибнет всё на свете,
Мир исчезнет навсегда,
Но глаза и руки эти,
Голос этот никогда!

Глаз она поднять не смеет.
Сердце, словно молот бьет.
И язык ее немеет,
Слова не произнесет.
За него в огонь и в воду!
Бог ее и идеал!
Он забрал ее свободу,
Душу, волю... Всё забрал.

Смотрит, глаз не отрывая,
На красавицу Ясон.
Перед ним она живая?
Или снится ему сон?
Встречу первую Медея
Не забудет никогда.
Перед ним стоит, краснея
От смущенья и стыда.

Вскоре будет путь отрезан.
Все старанья были зря.

По горам идет и лесом
Войско грозного царя.
К брату шлет гонца Медея,
Хочет план ему раскрыть,
Как Ясона поскорее
С аргонавтами убить.
Назначает место встречи.
Пусть приходит царский сын,
Брат ее, туда под вечер
Обязательно один.
И Аспирт, покинув войско,
К месту этому идет.
Никакого беспокойства,
Ведь его сестра зовет.
Он пришел. Обнял Медею.
А она глядит в глаза,
Гладит волосы и шею,
На щеке блестит слеза.
Тут же воина Ясона
Налетели. Стыд и срам!
Ах, как глупо! Как ворона,
В руки он попал к врагам!
Быстро с пленником спустились
К морю с гор они. Там ждет
Их корабль. Погрузились
И отправились вперед.

Взор Медеи чист и ярок.
- Что с тобой? – спросил Ясон.
- Посмотри на мой подарок!

- На какой?
- Да вот же он!

Дверь открылась. На пороге
Увидал отца Ясон.
- Я глазам не верю, боги!
Нет! конечно, это сон.

Молча смотрят друг на друга.
- Это я, твоя супруга,
Воскресить его смогла.
Ты всего Ясон добился.
Победил. Отец живой.
Люб богам. На мне женился.
И к тому же, ты герой.
Мы с тобою до могилы,
Дышим воздухом одним.
Хочешь ли, супруг мой милый,
Стать, как прежде, молодым?
- Молодым? – Ясон смеется,
На руки ее берет.
- Разве молодость вернется?
Время лишь вперед идет.
- Ты не прав, мой муж. Скорее
Следуй в комнату за мной!

Час прошел. И от Медеи
Он выходит молодой.
Всем Медее он обязан,
Говорят о нем кругом.

На руках носить обязан.
Без нее не быть царем.

В Коринф Ясон бежал с Медеей.
Два сына родились. И вот
К жене Ясон стал холоднее,
Не улыбнется, не зовет.
Известна стала ей причина.
Она была потрясена.
Ее возлюбленный мужчина
Предал ее. Но кто она,
Ее соперница? Узнала
Медя. Это дочь царя.
Пошла к царю. Всё рассказала.
И гневом праведным горя,
Она потребовала, чтобы
Монарх Ясону отказал.
Смутился царь. Такой особы
Еще он в жизни не встречал.
- А если дочь отдашь Ясону, -
Кричит Медя, - не стерплю!
Устрою уж! Его не трону!
Твою же дочку погублю.
- Грозить царю? Да ты, Медя,
С ума сошла? Совсем того?
Эй, стража! Взять ее скорее!
Изгнать из царства моего!

Медя побледнела. Слова
Сказать не может. Как же быть?

Теперь никто не даст им крова.
И каждый может их убить.
Изгой лишается защиты.
Ну, пусть она! А сыновья
Уже ей видятся убиты.
Разрушена ее семья.

- О! горе мне! – Медея безутешна.
- Куда пойти? Где век свой коротать?
Куда бы ни явилась я, конечно,
Повсюду ждут меня, чтоб растерзать.

Да! С ног до головы забрызгана я кровью,
Чтоб победить ты мог в любой борьбе.
Тебя спасала я своей любовью
И думала я только о тебе.
Отца я предала, и брата, и отчизну,
Чтоб рядом быть, лежать в твоих ногах.
А для чего? Чтоб видеть укоризну
И ненависть теперь в твоих глазах?

- О! Гелиос! Мой покровитель! –
Вскричала Медея.
- Явись
В залитую кровью обитель
Спасти мою скорбную жизнь!

В Афинах недолго грустила
Медея о доле своей.
Эгея она соблазнила.

И царь поженился на ней.

Родился сын у них. Пророчит

Медея мальчику венец.

Его царем увидеть хочет,

Когда умрет его отец.

Любовь Медеи сеет зло.

Как куклой, страсть Медеей правит.

Куда б ее ни занесло,

Везде кровавый след оставит.

Ей нет преград, ей чужд закон,

Безжалостно убьет любого.

«Всё это для тебя, Ясон!

Я для тебя на всё готова!»

Существует всеобщее заблуждение, которое прививается детям со школьной скамьи, что древние греки были людьми суровыми, не улыбчивыми, которые только и знали, что крошили в месиво своих врагов, совершали подвиги, рыдали всем скопом

над трагедиями Эсхила и Софокла. С фресок и вазовых миниатюр смотрят на нас насупленные дядьки, важные матроны и грозные лики богов.

Между тем, это совсем не так. Древняя Греция – это наше детство, когда изумленному взгляду человека открылся огромный и такой увлекательный мир. И человек не только плакал и молился богам, но и улыбался встающему солнцу и мягким волнам моря, радовался любви, пению птиц, смеялся и шутил. Именно в Греции родилась комедия, юмор и сатира.

И уж что-что, а пошутить, позабавиться, приколоться, выставить кого-то в забавном свете греки умели, как никто. И таких примеров несть числа. Их мы найдем не только в комедиях Аристофана, но даже в героических поэмах Гомера, в мифах и рассказах о знаменитых героях. И поэтому обращаясь к истории аргонавтов, мы решили показать другую ее сторону, к которой, кажется, еще никто не обращался, шуточную и забавную. Поверьте, смеха там было вдоволь. Как сейчас говорят, вагон и маленькая тележка.